

Марк Мартынов

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

После двухмесячных туманов и ливней второй день ясно. С тополей ветер срывает пух, и метель при солнце и теплых облаках гуляет, гуляет, забивает нос, рот, урны, переулки, дворы.

х х х

Сколько получают профессиональные мечтатели?

х х х

В этой жизни умереть не ново в старомодном липком шушуне.

х х х

Главное — вернуться, а вещи разберут другие. С прошлого лета не разбирал рюкзака; сегодня нашел в нем луковичку, соль, спички и секрет.

х х х

Эй, эй, не сердись, я впрягся в ^{дилижанс,} ~~движение~~,
И белый смокинг мой черней души.
/из песни/

х х х

Весной я посадил в горшок маки. Осторожно наблюдал, как они росли. Недавно мать выщипывала их маникюрными ножницами — как сорняк.

х х х

Некто Р. Ж. — сама молодая худосочность, точнее — отсутствие всяких сочности, кроме сока наглости, — Р. Ж. шлялся по Невскому, культивировал гнид, ел только кофе, собирал локсны знакомых "мочалок", презирал Толстого, писал рассказы про мертвых старух и вареную репу. Был большим спецом в вопросах литературной амбициозности, ночи напро-

лет копался в литературных энциклопедиях. Всерьез считал себя /и пересчитывал/ звездой свободной критики, что не помешало ему поступить на курсы аккордеонистов, жениться и купить новые вилки. Он близорук, подолгу рассматривает небо у беспризорных кошек. По ночам, днями, по вечерам курит на чердаке, расхаживая по песку с томиком Блока и с термосом на лямке; утром сонно разглядывает профиль гвоздильного завода; проза у него по-прежнему вялая, пищеварение плохое, но все впереди.

х х х

У Н.К. день ангела. Все не то чтобы пьяны, но таковыми искусно притворяются. Хозяин качается на люстре. В ванне тайком пьют аперитив. Кто-то крадет книгу. Ура! Звон стекла. Свет гаснет. На кухне ленивая драка.

Наутро сизый, израненный сидит в качалке. Звучит органное. Рассматривает альбом с видами Стамбула. Обязанности закончены, пора окунаться в будни.

х х х

На военных сборах нас будил и отправлял набивать желудки бритый горнист. Я видел, как он волновался, когда выходил дудеть перед рядами палаток. На левой руке у него была надпись "Донбасс", на правой — дымили трубы. Видел его бродящим по лесу. Он разбивал сапогом муравейники и наблюдал, как маленькие твари спасали своих куколок.

х х х

Есть в папоротнике нечто сказочное. Я люблю это растение. Оно светло, изящно, строго. Будь возможность, я бы культивировал папоротник. Он холоден и сочен. Смотреть на него — отдых.

х х х

Как-то в дождь на Суворовском я видел ходячий Нос. Он был с добрыми глазами, в узком пиджаке, в желтых носках. Длинные волосы светлы и спутаны. Он улыбался. Прежде я видел этот длинный, узкий с горбинкой Нос в декабрьские сумерки на Каменном острове. Нос задумчиво стоял около скамьи, промазученной в наводнение. Он держал бутылку вина, неторопливо пил. Между глотками повторял: возвращаться нельзя, возвращаться поздно...

х х х

Шли ненасытные дожди. Солдаты в палатках спали. Я наблюдал, как комар сосет кровь из солдатского носа и, насытившись до отвала, грузно падает по щеке вниз. Комары живут недолго, но пьют лучшее из вин. Пытался описать шум дождя, падающего на палатку. Не смог.

х х х

Лежа в жару на опушке леса, наблюдал, как на летяще-предоблачной, пронзительно синей, безрассудно-манящей высоте висел орел /или коршун/. Он видел и меня, и поезд, и лодки в озере, и медные шляпки гвоздей на шпангоутах, и поплавки удильщика, и косу косца, и косу дочери косца, видел лягушек в болоте, костер как дымок сигареты, черный гриб, меня, смотрящего на него, смотрящего на меня, наблюдающего за ним, летающим в глубине небес, иногда просто... уснувшим. Какие сны бывают на подобной высоте?

х х х

"Сомы с молодых лет до глубокой старости живут в одной и той же яме. Самовья парочка живет в большой дружбе. В 1830 году на Одере был пойман экземпляр в 400 кг. Нередко сомы длинн топят плывущих собак, даже телят, утаскивают в воду детей."

/Л.П.Сабанеев/

х х х

Мне не везло, за всю жизнь поймал дюжину плотвичек, да и тех не удалось сжарить. Ямы, воды, страшилища наполняли и окружали повсеместно мою жизнь.

х х х

Вспоминаю, как в детстве ходили в драку двор на двор. Схватки были необычайной жестокости; однажды мне в лицо попал снежок с куском стекла... и еще нюхали горящую серу.

х х х

В Гродно — я проходил там срочную службу — в нашей роты был один солдат, худенький, маленький, со сломанной и наспех сросшейся рукой /он называл ее клешней/. Звали солдата Зяма-короед. Он ловил мух и вешал их на маленьких виселицах. Зяма был нахален, грязен. Однажды я видел, как он целовал письмо из дома. Часто он мечтал вставить себе стальные зубы.

х х х

Была у меня знакомая Нина С., блондинка бешеной красоты. Я кушивал у нее каши, пивал чай. Целовать себя не позволяла, говорила: гадость и разврат. Как-то засиделся у нее допоздна, она дала тапочки и спросила: сколько я получаю? Потом переклеивал обои. Однажды за обедом ее мать как бы невзначай сказала: а в Японии верность жене и детям — превыше всего. Это было 12 лет назад. Нина сейчас толстая расстрепана, "жената", работает на шинном заводе.

х х х

В автобусе ругались: от кого-то пахло чесноком. Пришел в козлятник и наелся чесноком по горло. Заката не было. Мать заболела.

х х х

Соскучился по наводнению. Думал об этом, прогуливаясь вдоль свалки, в районе Воздухоплавательной станции.

х х х

И грустно и чадно.

х х х

Вид желтых газет страшен; из-под старых обоев торчат сплюснутые дни.

х х х

Вчера наблюдал совсем-декабрьское небо. Сел на автобус и поехал на Васильевский остров. Читал объявления, гулял по пустырям. В устье Смоленки лопухи необычайно кряжистые и полны мощи.

х х х

Пригласили на день рождения. Сказал: приду. Но уехал за город и весь день ходил босиком по траве.

х х х

Зашел на рынок. Какая-то необъяснимая тяга съесть бутон махрового мака.

х х х

... - Перебирая фотографии, нашел портрет Наталии И. Она — где-то с мужем и дочкой... Долго смотрел на фото, вспоминал, как вместе пили пиво с маленькими раками. Ели зеленые яблочки. Как мило. В сентиментальных воспоминаниях есть что-то от тихой идиотии.

х х х

В летнюю пору питаться килькой по 40 коп. килограмм, кататься на лодке, читать мемуары, мечтать о лыжах, думать — кого бы навестить из друзей, не имея рубля, носить "бабочку", старые сандалии, рассматривать открытки в "Букнисте", сдавать бутылки... все это было... было.

х х х

Обязательна ли роль затейника для сеятеля? Сеять, а затем развлекать всходы, поле, меня... — остроумно.

х х х

Один мой приятель перебивает на третьем-четвертом слове, это у него такая особенность. Когда видит новенькую в компании, восклицает: Ой ли все девчата хороши! Он любит гулять по Обводному каналу, свистеть, изредка повторяя: Некому позвончик заломати, люли, люли, заломати. Сейчас он валит лес.

х х х

Некто С.Г. считает себя гениальным писателем. Он ходил в стоптанных "баретках", в сальном пиджаке, нечесан, ~~иногда~~ карякал он в блокноте эпиходы из жизни всемирной: хромой пес, тетя печет блины, бытовщинно-служебные докуки, покупка шнурков, черствость окружающей среды... Часто сидел перед зеркалом и надувал щеки. Вернувшись из армии, окончил холодильный институт, женился. Книг не читает, выписывает только "Радиопрограмму".

х х х

В белые ночи вдоль Невы шастали пьяноватые фабзайчата, напевали про сердца, пылающие как костер, про глаза-звезды, про чистое завтра. В парадных углы посыпаны хлоркой.

х х х

Без цели сесть в поезд до Павловска. Отреставрированный дворец, отреставрированные трава, деревья. Книга падает из рук. От пива-хмель водочный. Вечером возвращаться к светлячкам урбанистского чуда... с легкой простудой.

х х х

Как односторонние матерные выражения! В девяти десятых упоминаются детородные и детоносные органы.

х х х

Давным-давно был я знаком с Нелли С. Часто гонял чай у нее в пятикомнатной квартире. Зимой на столе клубника и помидоры. Огромный бульдог пачкал слюной шелковый, в экзотических цветах халат Нелли. Она кормила собаку дорогими антрекотами и целовала в вонючие губы. Я журил ее за непомерную любовь к костоглоту. Иногда Нелли встречала меня пьяноватая, заводила патефон и пускала мыльные пузыри из стеклянной трубочки. Она любила открывать окна зимой и показывать, как на ее обнаженной груди тает снег. Я краснел, делал вид, что это меня не волнует; она заставляла собирать с подоконника снег и бросать на ее тело; издевалась над моей картавостью, целовала в ухо. Ненавидела детей и беременных, завидовала юношам. В комнате стоял аквариум; как-то вылила к рыбкам флакон чернил. Она вышла за офицера, уехала с ним на Восток. Недавно я видел ее, усталую, в шуршащем платье, в парике. Она шла по Невскому со старичком, надрывно смеясь ~~и~~ и тяжело кашляя.

х х х

Вот и сентябрь. Вчера выехал в Стрельну. Моросило. Жевал вяленую щуку. Никого. Выброшенные предметы: доски, веревки, тростник, игрушки, бутылки, сапоги, купальник, шляпа, грабли, кепка, спасательный круг, резиновый кроводил. На горизонте — мокрые яхты. Что? Куда? Зачем яхты, кто в них?

Прохлаждаются. Острое облако дряни из заводских труб режет простор над маркизовой лужей. Трамвай № 36. Прекрасно. Пиво с ангиной, две порции, плиз.

х х х

За два года до смерти китайского вождя мне приснился сон: за мной приходят люди в строгих костюмах: Одевайся! Я: Куда, зачем?! Они: Ты что не знаешь, через два года в Китае будет траур. Я ошибся лишь на пять дней. Надо было зарегистрировать сон в музее Сербского.

х х х

Д.Ч. — профессионал веселитель, продувная бестия, два инфаркта в 31 год. Танцы наедине с собой. Бабье за ним — влочится — страсть! Видимо, чувствуют, что игры в дочки-матери с ним не кончатся клинкой. Он уж, поди, все патроны — порасстрелял, мастер петинга. Интересный типаж в духе Добычина.

х х х

Первомай встречал у Лизон, четверо ребят, семнадцать девушек, 24 литра бормотухи.

х х х

Т.Х. пырнул своего друга паяльником в мочево́й пузырь. И ничего, все как с гуся вода. Раненый где-то отлеживается. Т.Х. пропал. Алитет уходит в горы. А когда-то "вместе ходили в Эрмитаж", горения, мечтания, всю жизнь на благо... и вот — паяльником в пах...

х х х

Снова клопы. Два года сидели не рыпались.

х х х

Вышел из сметаны общества, лоб деревьев, продал все

книги, читает спорт-газеты, пьет водку, печень на пенсии, собирает автомобильчики, поет под душем и в тайне от себя пишет на близких доносы, а затем извиняется.

х х х

Частые гости рассказа: мухи, туман, кухонный кобеляк и яблони в цвету.

х х х

Проходя в сумерках по парку, увидел двух старух, рассматривающих что-то в луже. Они стояли на коленях со свечой. Утром я проходил снова: оказалось — в луже разбитый холодильник. Всяду жизнь.

х х х

Сидел на подмосковной даче, ждал друзей день, второй; питался одними яблоками, рассматривал соринки в глазу у бездомной собаки; никто не приходил, ни единого звука, кроме личных шагов, книг не было, и смотрел сквозь теплоту заката, лихо склеенного печалью, смотрел сквозь теплоту, как осыпались краснорубчатые яблоки; без копейки, без шляпы с рублем, вдали от Невы забылся я в чужом доме; забытье почему редко так, вот и все опало, свалилось; дом теплый, тишина оставалась, пришел бодрый морозец, я по-прежнему смотрел на немеркнущее море света будучи далеко без друзей; когда они пришли, я был вне тишины и русского ландшафта, в чужом доме я вспоминал чужое; о себе вспоминал лишь в пути.

х х х

Врака Николаевич. Врунья Петровна.

х х х

Мы еще поживем, — говорил А.П., разминаясь ночью детскими гантелями перед раскрытым окном, в которое бросилась метель.

х х х

Ярославская область. Толстая бабуся пьет чай. Второй самовар. Приходит ее подруга. Третий самовар. Вздохи о погоде. Воспоминания о клевере. Пукает. Грозит пальцем Барсику: не пукай, киська, мышек распугаешь. Вмешивается внучка: это не Барсик, это ты, бабуля. — Ну, дай-то и я, так что, я старая, мне полагается.

х х х

Вчера сжигал хлам из архива; на берегу озера осталась кучка пепла от снимков детства, от дневников отрочества, от повестей незаконченных...

х х х

Художники дорожают; поэты исчезают в строительстве.

х х х

Чистоплотность нации проверяется в поездах.

х х х

Проблему досуга можно решить симпатией к китайскому языку... Попытайся что ли? Впрочем, и там скука! Семинары, обязательство перед парикмахерской...

х х х

Летом 1973 года я, проходя ночью по Литейному, наблюдал необычайную картину. От Белинского до Невского мостовая, тротуар были заполнены молчаливыми массами сурьезных толп. Тьма народа. Сидели, стояли, в машинах, с кофе, с книгами /свет от фонарика/, на шезлонгах, сидели, стояли и т.д., под плащ-палаткой, по двое, по десять, по тридцать, люди, море. Шел и не уходил дождь. Развод мостов. Иногда в толпе сияла тень книжного авантюриста. И снова дождь, шуршение зубов по холодным бутербродам. Шла подписка на Достоевского,

всего лишь! Странная тяга к книгам... А я-то думал, что случилось нечто экстраординарное, ну, хотя бы

х х х

В больнице я видел человека с доской вместо лица и палочками вместо рук. Он страдал от сильного и давнего ожога. Его никто не навещал, он не читал и не разговаривал. Как-то нежные лучи утра осветили его немую попытку закричать. Это было видно по судорожным остаткам кулака. Все спали, кроме меня, его и кого-то еще.

х х х

В вагоне у всех суровые лица. За окнами мрачный лес. — Разговор о рачительности. Метеорологические перебранки. Вторые сутки вдоль дороги тянется тропинка. Недалеко от поезда в лесу, наверно, тьма пропадающих грибов и малины. В соседнем купе — гитара и одеколон. В другом купе едет священник с косичкой и злые молодожены.

х х х

/Псковская область/

— За грибами идешь чего не идешь?

— А она вчера на танцах была, накачали ее, так тяжело нагибаться.

х х х

Около столовой связанную собаку поили кубинским ромом.

х х х

Рядом была гроза. Но вот который год подряд она была только рядом.

х х х

...пришла пора, сынку, и тебе пощекотать ноздри ветром странствий.

х х х

Под старым мостом водятся зубастые лягушки, умеющие играть на арфах.

х х х

/Вологодская область/

Костлявая губастая Нюшка быстро катает кругами по пыльному двору в старой визжащей коляске тучного чужого ребенка, уже одуревшего от головокружения и разинувшего пухлый рот. Множество черных котов лениво следят за коляской. Все на уборке сена, кроме котов, Нюшки, мух и пыли.

х х х

Хорошо, прикинувшись идиотом, лежать на поле, ловить языком пролетающих бабочек и смотреть на сражение двух броненосцев, вылепленных из туч.

х х х

Старый монтер однажды, нацепив крючья, полез на столб. Лез, лез, пока не скрылся из виду. Так и исчез навсегда.

х х х

Странное слово "навсегда". Кто-нибудь вглядывался в смысл его.

х х х

Некто имеет отличную библиотеку. Сам живет на кухне, уступая книгам светлую комнату с видом на залив. Для свиданья с перенатенными существами он парится, банится, посещает парикмахерскую, утюжит костюм, прыскает себя ядовито-зелеными духами, ставит в грамма-фон впечатляющую музыку и с букетом цветов и набором очков входит в комнату с книгами. Ключ от этой комнаты он хранит в черной коробочке из дерева наилегчайшей породы. Когда он открывает коробочку,

из нее вылетают мизерные утки-гуси, а когда закрывает — они вновь становятся инкрустацией. Я далек от шаржа, далек от сатиры.

х х х

/Новгородская область/.

По деревне с утра до вечера ходит человек с пустым ведром. Оно дерзко гремит, и все спрашивают человека: Что ты все ходишь, ходишь, а воды в дом не несешь? На что он говорит рассудительно: Дело в том, что мне нужна хорошая вода... Он ночевал в стогах, носил черный халат и тапочки. На голове его была, однако, старая шикарная шляпа. Говорили, что сумасшедший не расстанется с ведром лет десять. У него — правильные черты альбиноса, сильная фигура, он шаркает, любит лошадей и баню, и всегда несет крест впереди похоронной процессии.
